

УДК 811.161.1:81'42

A. B. Олянич

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА МАСС-МЕДИА

Актуальность. Коммуникативное значение слова, как это доказано рядом исследований лексической семантики [1], существенным образом влияет на структурирование содержания новостного текста. Предлагаемая научному сообществу статья имеет **целью** проследить действие механизма такой структуриации и исследовать информационную структуру коммуникативного пространства текстов масс-медиа.

Главным элементом — точнее, ядром коммуникативного пространства масс-масс-медиийного текста нам представляется *событие*, которое понимается нами, вслед за Н. Д. Арутюновой, как концепт, служащий языковым классификатором непредметных значений, отражающих все то, что происходит с действительностью (процесс, ситуация, состояние, действие, изменение, положение дел и пр.) [2, с. 507]. По мнению этого исследователя, событие как имя характеризуется 1) отнесенностью к жизненному пространству (в противовес явлению); 2) принадлежностью магистральной линии жизни (в отличие от инцидента); 3) динамичностью и кульминативностью (наличием “точки осуществления”, которая в социальных акциях может фиксироваться условно, что отличает событие от ситуации); 4) “сценарностью”, которая при отсутствии “естественного” сценария создается ритуалом; сценарность события противостоит градуированности процесса; 5) неконтролируемостью (в отличие от поступков); 6) слабой структурируемостью (в отличие от целенаправленных действий); 7) целостностью, отвлеченностью от временной протяженности (в отличие от процессов); 8) отсутствием логической необходимости существования (в отличие от состояний, качеств, свойств и других форм бытия); 9) единичностью, счетностью (в отличие от деятельности); 10) функциональностью (недискриминивностью) обозначения конкретных событий, подводимых под родовое понятие “событие”; 11) преимущественной включенностью в интерпретирующий контекст (в отличие от процессов); 12) “вершинной” позицией при пространственно-временном совмещении с другими событийными объектами, процессами, действиями, служащими субстратом события, причем последний признак приводит событие в соприкосновение с *фактом*. Их близость определяется следующими чертами: 1) и то и другое не отвлечены от предметной реальности, конкретны; 2) обе категории отвлечены от временной протяженности; 3) и то и другое отвлечены от агента, 4) и факты, и события счетны; 5) и те, и другие включены в семиотический контекст [2, с. 519].

Важной особенностью текста новостного масс-медиа, в отличие от всех прочих носителей информации, следует признать его способность к дифференцированной интерпретации события: для читателя (коммуниканта) событие, от-

раженное в масс-медийном новостном тексте, может быть а) только названо и тогда совместимо с фактом; б) изложено конспективно в виде дайджеста; в) развернуто и изложено в деталях; и г) изложено гипер-детализированно, оценено и может содержать прогноз следующего события, вызванного описанным в данном масс-медийном тексте. Таким образом, коммуникационное пространство текста масс-медиа в зависимости от интенций коммуникантов (социума, выступающего в качестве продуцента события, и реципиента — конкретной языковой личности, потребляющей информацию о событии и реагирующей на событие) наполняется разным информационным содержанием, а соответственно — по-разному эксплицируется языковыми средствами. Получатель информации имеет дело с интерпретацией события, обладающей разной степенью *информационности*, которая понимается как *подача / изложение информации, характеризующаяся такими критериями, как небанальность, релевантность и адекватность* [3, с.46], при этом важнейшим из них конечно же оказывается критерий небанальности (содержательной новизны) [4, с.218]. Понятия коммуникативного пространства, информации и информативности тесно связаны между собой и находятся в прямой зависимости от намерений социума\языковой личности. Масс-медийный новостной текст структурируется его продуцентом таким образом, чтобы иметь возможность влиять на общественное мнение, регулировать его отношение к событию и затем по возможности манипулировать этим отношением. Для того чтобы быть реальным манипулирующим инструментом, средства масс-медиа, стремясь сохранить основное качество информативности — содержательную новизну, могут пренебречь ее прочими критериями — релевантностью и адекватностью, которые подменяются в манипулятивных целях эмотивностью / экспрессивностью. Интересно, что в зависимости от степени информативности и наличия в данной категории всех ее вышеперечисленных признаков, средства масс-медиа типизируются социумом как 1) издания, которым можно доверять (в англоязычном мире это авторитеты типа The Times, The Washington Post, USA TODAY, Newsweek, Time), 2) таблоиды, т. е. издания, чья информация при адекватной фактографичности событий субъективно оценивается и может подвергаться критике и сомнению, или издания, которые могут откровенно тенденциозно отражать событие — в угоду их хозяевам или в ракурсе идеологической принадлежности издательской группы; 3) “бульварная пресса”, или “желтая пресса”, — издания, претендующие на адекватность передачи события, однако отрицательно оцениваемые социумом вследствие гиперсенсационности подачи материала, обличающейся, как правило, скандалом из-за ложности информации. Не случайно поэтому, что имена существительные, номинирующие работников бульварной прессы, заряжены отрицательной коннотацией, причем большую их долю составляют отлагольные производные (*defamer, calumniator, traducer, destroyer of reputations, smircher, smearer, slanderer, libeler, backbiter, gossiper, scandal-monger, muckraker, gossip columnist, denigrator, mudslinger, brander, stigmatizer, vituperator, reviler, scold, poison pen*) [6].

Итак, при попытке выявления информационной структуры коммуникативного пространства текста масс-медиа исследователь имеет дело, во-первых, с

изложением события или факта, а во-вторых, со степенью адекватности, новизны и релевантности этого изложения, т. е. со степенью информативности.

Структурирование коммуникативного пространства масс-медийного новостного текста происходит согласно следующему, выявленному нами в результате анализа 2500 (около 10 000 страниц) новостных текстов масс-медиа алгоритму (см. схему). Алгоритм может меняться в зависимости от длины текста и его типа (телеграфное сообщение информационного агентства, краткое информационное сообщение, сжатое изложение события — дайджест или пресс-релиз — предусматривают обязательное исполнение блоков 1-4 и опциональное исполнение блока 5; аналитическая статья структурируется всеми блоками, при этом блоки 7-9 могут быть опциональными в зависимости от типа публикующегося статью издания, главным образом от того, какой идеологии издание принадлежит).

Первые три блока алгоритма структурирования информации концентрируются всегда в заголовке новостного текста, если речь идет о кратком информационном сообщении, или целиком покрывают телеграфное сообщение, информируя об объекте \ объектах события \ событий или об объекте \ объектах факта \ фактов, определяя субъект \ субъекты, формирующие событие или события, и констатируя действие \ действия, произведенные субъектом \ субъектами над объектом \ объектами, вызывающие в обозначенной объектной группе определенное состояние \ состояния. В ряде случаев заголовок может содержать характеристацию последствий действий субъекта \ субъектов на объект \ объекты события. Приведем здесь ряд примеров структурирования информации в заголовочных текстах пресс-новостей.

I. Структурация коммуникативного пространства заголовка

1. Заголовок I: Judge schedules more court filings

Вычленен объект события — *court filings* (судебные слушания, иски), произведенный в результате действия *to schedule* (назначить, включить в повестку дня) субъекта события — *judge* (судья). Коммуникативное пространство содержит информационный референт, отсылающий к другому событию, ранее имевшему место (*more*), т. е. подобное назначение слушаний (вчинение исков) имело место ранее.

Все эти элементы информационной структуры заголовка легко вычленяются в коммуникативном пространстве самой структуры (они поверхностны). Однако в коммуникативном пространстве структуры заголовка содержится в латентном виде информация о последствиях данного события: референт *more* указывает на возможные последствия для столь же латентных соучастников события — истца и ответчика в судебном разбирательстве, которые повлечет за собой действие судьи.

2. Заголовок II: Police storm Luxembourg day care

В данном случае мы имеем дело с заголовком интригующего типа, коммуникативное пространство которого бедно в структурном смысле (поверхностная информация), но информативно насыщено в смысле обилия латентной ин-

формации: событие “полиция штурмует детский сад в Люксембурге” имеет сценарные рамки, в котором есть участник и объект, а действие, выраженное образным глаголом *to storm*, разворачивается в изобразительную плоскость с дополнительными латентными участниками, вскрываемыми логическим анализом высказывания — дети и воспитатели, захваченные террористом в детском саду штурмом, т. е. с применением оружия, освобождаются полицейскими. Использование информативно насыщенного глагола-олигосеманта *to storm v. t. = to assault, capture or captivate by a violent sudden attack on a fortified place* позволяет также хотя бы и в нечетком, размытом виде представить и охарактеризовать последствия этого события как для объекта события (использование оружия может разрушить объект), так и для всех его участников (смерть детей, воспитателей, террориста и освободителей или прочие варианты последствий, в том числе и благополучный исход атаки).

3. Заголовок III: U. S. Air Force to resume exercises

Информационная структура данного заголовочного коммуникативного пространства интересна тем, что здесь при почти нулевой с точки зрения информативности поверхности информации в коммуникативном пространстве наличествуют маркеры, позволяющие достаточно полно извлечь информацию скрытую. Объект события — *exercises* (учения) — сложный конгломерат событий, фактов и артефактов, включающий в себя использование человеческих ресурсов (военнослужащие), боевой техники (в данном случае — самолеты, что подсказано субъектом события — *Air Force*), оружия (в случае с самолетами — бомбы), действия, имитирующие боевые, наличие мнимого противника. В качестве референта предыдущего события выступает сам объект (учения уже прошли), при этом читатель получает скрытую информацию о негативных последствиях этих учений благодаря информативно-насыщенному глаголу — семантическому конверсию *to resume v. t. = to begin or take up again after interruption*. Прерывание учений возможно только в результате очень важного события, которое, скорее всего, было вызвано учениями и имело отрицательные последствия. Скрытую картинку действия логически дополняет референция к предыдущему событию, выраженная скрытым или подразумеваемым глаголом **to maintain*¹ (*exercises*), выводящим на поверхность ассоциативно дюстраивающие картину глаголы **to bomb*, **to damage*, **to injure*, **to kill*. Имплицитно в коммуникативном пространстве просматривается также референт — территория произведения учений (США никогда не проводят учения на своей территории, что зафиксировано в уставе Вооруженных сил США, а только на территории союзника, где у них имеются военные базы). Таким образом, целиком картинка, выстраиваемая в рамках коммуникативного пространства анализируемого заголовка, может быть развернута в следующий сценарий: [учения военно-воздушных сил США] [проводившиеся ранее] [на союзнической территории] [были приостановлены] [в результате ошибочных действий участников] [повлекших за собой разрушения и жертвы] [вызвавших конфликт с союзником] [который был

¹ Астериск является индикатором ассоциативной выводимости указанных смыслов и лексем, их обозначающих.

Раздел 1.

32 Лингвометодические основы описания и изучения РКИ

улажен] [учения возобновлены]. Правильность нашего прогноза только на основании семантики заголовка подтверждается текстом полного освещения события, в котором упоминается причина переноса учений — ошибочная бомбардировка мирного объекта, повлекшая человеческие жертвы : *The delay of exercise was caused by earlier bombing mistake which led to deaths among local population.*

Примеч: 1 Астериск является индикатором ассоциативной выводимости указанных смыслов и лексем, их обозначающих.

Нами для исследования брались новостные тексты масс-медиа, которые отражали события поэтапно. Такая подача события характерна для современных масс-медиа, имеющих новостную версию изданий в сети ИНТЕРНЕТ. Как известно, главными целями, преследуемыми информационными изданиями, являются "*gathering, evaluating, and disseminating facts of current interest*" (Microsoft Bookshelf Encyclopaedia, 1998). К этим целям в условиях жесткой конкуренции между издательскими группами примыкает борьба за читателя, за первенство в отображении событий, за влияние в социуме. Данное обстоятельство еще в середине XX века ввело в издательский оборот понятие *front page*, первой страницы, на которой в сжатом виде публиковалась важнейшая информация о событии (заголовок, набранный броско и крупно, привлекая и интригую читателя) и краткий *press-release* (краткое изложение события, детализирующее заголовочную информацию, но вновь без детального освещения события). Полное освещение события читатель получал из текста внутри издания, отражавшего событие во всей его полноте (*full story*).

В издании ИНТЕРНЕТ возможно одновременное ознакомление с заголовком на *front page*, пресс-релизом в отдельной странице-рубрике "News" и полным освещением события в аналитической статье "*full story*", соединенными кросс-референтными ссылками между собой. Чтобы проследить динамику расширения информативности коммуникативного пространства новостного текста в пресс-релизе, представим этот процесс на примере пресс-релиза, кросс-референционно связанного с первым заголовком.

II. Структурация коммуникативного пространства пресс-релиза

Judge schedules more court filings.

Press-release (<http://www.usatoday.com> 06/01/2000)

WASHINGTON (AP) -- The judge in the Microsoft antitrust case Thursday gave the parties until Wednesday to file additional legal arguments before he rules on government proposals to break up the software giant into competing companies.

Информационная структура коммуникативного пространства изменилась в сторону увеличения степени информативности, однако при этом сохранились конституирующие событие элементы. Изменение степени информативности произошло, во-первых, за счет конкретизации объекта события (*court filings = additional legal arguments in Microsoft antitrust case*, т. е. дополнительные исковые заявления, дающие сторонам в судебном процессе против компании Микро-софт — крупнейшего производителя программного обеспечения, обвиняемой в

монополистическом захвате рынка программных продуктов — выставить дополнительные аргументы в пользу своих претензий); во-вторых, за счет более четкой номинации субъекта события (сфера его полномочий определена как *the judge in the Microsoft antitrust case* и поддержана определенным артиклем); в-третьих, из состояния имплицитности выведены намерения субъекта (*to rule on* — вынести решение по делу) и прояснены намерения одного из участников события (*government*), стремящегося разделить компанию на две для прекращения монополии Микрофот на рынке (*to break up into two*). Попутно обратим внимание на роль информативно-насыщенных глаголов в увеличении степени информативности коммуникативного пространства пресс-релиза: если в заголовочном тексте глагол *to schedule* второстепенен в смысле ролевой очередности концентрации информативности, то в тексте пресс-релиза глагольные лексемы *to file* = *to carry out the first stage of a lawsuit*; *to rule* = *to decide or declare authoritatively or judicially; decree*, и *to break up into* = *to separate into pieces; divide; to interrupt the uniformity or continuity of*: выполняют важную (первостепенную) коммуникативную функцию узлов информационной структуры текста, держащих все сообщение: ведь для участников всего события важны именно действия — их подача исков, намерение разделить компанию на две части и дальнейшее решение судьи. Именно по действиям субъекта события \ факта и \ или его участников судят о событии \ факте в целом — здесь уместной аллюзией кажется исторический факт непобедимости Гая Юлия Цезаря, неопровергимость которого поддержана его известным высказыванием, состоящим только из одних глаголов — *veni, vidi, vici*.

Таким образом, информационная структура коммуникативного пространства данного текста, отражающего то же событие, что и заголовочный текст, изменилась в сторону увеличения информативности, причем, как нам представляется, именно за счет введения в коммуникативное пространство информативно-насыщенных глаголов.

Пожалуй, единственной латентной информацией остались намерения самой компании Микрофот (как видно из текста, намерения правительства ясны: *to file* > *to break up into*; в то же время неясны намерения компаний по принятию мер в ответ на правительственное действие *to file*). Логичным прогнозом действия Микрофот будет противодействие правительству — **prevent break-up, keep solid*.

Теперь обратимся к новостному тексту — аналитической статье на ту же тему и проанализируем работу алгоритма структурирования информации в такого типа коммуникативном пространстве текста.

III. Структурация коммуникативного пространства аналитической статьи [Full story](#)

U. S. District Judge Thomas Penfield Jackson, acting after a conference call, gave the Justice department and state governments until Monday morning to respond to a company court filing this week that attacked the government's plan to break Microsoft into two companies. The Redmond, Wash., company would

Раздел 1.

34

Лингвометодические основы описания и изучения РКИ

have until Wednesday morning **to respond**. In its filings, Microsoft **suggested** changes to the government proposal. The company **is seeking** a ruling that would **allow** more time before a possible breakup and would **keep** one of the two new companies **away** from the watchful eye of the Justice department. Microsoft also **submitted** an additional “offer of proof” Wednesday that **said** top executives from Compaq, Dream Works and other companies **were willing to testify** against **breaking up** the software giant if the judge would allow such testimony. Investors **responded** favorably to the filing, **pushing** shares of Microsoft up \$2.563 to \$65.125 in morning trading on the Nasdaq Stock Market. Just last week, Jackson **refused to allow** Microsoft additional time **to debate** the remedy phase of the case. The company **submitted** its offer of proof to say what it would have done if given time. Although such filings are unlikely **to sway** Jackson, they might be important in Microsoft’s planned appeal of his ruling that the software giant is a monopoly that **violates** antitrust laws. Jackson **ruled** April 3 that Microsoft **had engaged** illegally in anti-competitive marketing practices. As a penalty, the Justice Department and 17 states said Microsoft should **be split** into two parts — one that would **develop** and **market** the various Windows operating systems, and the other that would take possession of Microsoft Office and the company’s various Internet properties.

Коммуникативное пространство **full story** при сохранности объекта, субъекта и участников **события** расширено в информативном смысле 1) за счет детализации и конкретизации образа субъекта события (субъект назван полным именем с уточнением его социального статуса — *U. S. District Judge Thomas Penfield Jackson*); 2) за счет детализации объекта события, трансформировавшегося в объекты (*court filing that attacked the government’s plan to break Microsoft into two companies; filings in which Microsoft suggested changes to the government proposal; filing... = a ruling that would allow more time before a possible break-up; a ruling that would keep one of the two new companies away from the watchful eye of the Justice Department; additional offer of proof*); 3) за счет детализации участников события (*Justice Department, state governments*) и введения в коммуникативное пространство других участников события (top executives from Compaq, Dream Works and other companies, investors), мотивирующих и поддерживающих действия Microsoft как свидетели защиты и “болельщики”. Наконец, важнейшим пунктом в динамике расширения информативности коммуникативного пространства оказывается блок констатации действий субъекта события и действий участников события. Здесь читатель получает в полном виде информацию 1) о поступках судьи на момент события (*acting after a conference call, gave the Justice Department and state governments to respond to a company filing*) и до него, т. е. апеллируя к референции предыдущих действий (*Just last week Jackson refused to allow Microsoft additional time to debate the remedy plan of the case, ruled April 3 that Microsoft had engaged illegally in anti-competitive marketing practices*); 2) о действиях истца (*to break Microsoft into two companies, as a penalty Justice Department and 17 states said Microsoft should be split into two parts*) и ответчика (*Microsoft suggested changes in the government proposal; submitted an additional ‘order of proof’*); 3) о дей-

ствиях, приписываемых ответчику (*Microsoft's planned appeal of his ruling that the software giant is a monopoly that violates antitrust laws; Microsoft had engaged illegally in anti-competitive marketing practices*); 4) о действиях новых участников события (*top executives...willing to testify against breaking up the software giant; investors responded favorably...pushing shares up*).

В коммуникативном пространстве новостной аналитической статьи реализованы также блоки 4 и 6 алгоритма структурирования — охарактеризованы последствия действий субъекта события и его участников:

Although such filings are unlikely to sway Jackson, they might be important in Microsoft's planned appeal of his ruling that the software giant is a monopoly...; Microsoft should be split into two parts — one that would develop and market the various Windows operating systems, and the other that would take possession of Microsoft Office and the company's various Internet properties.

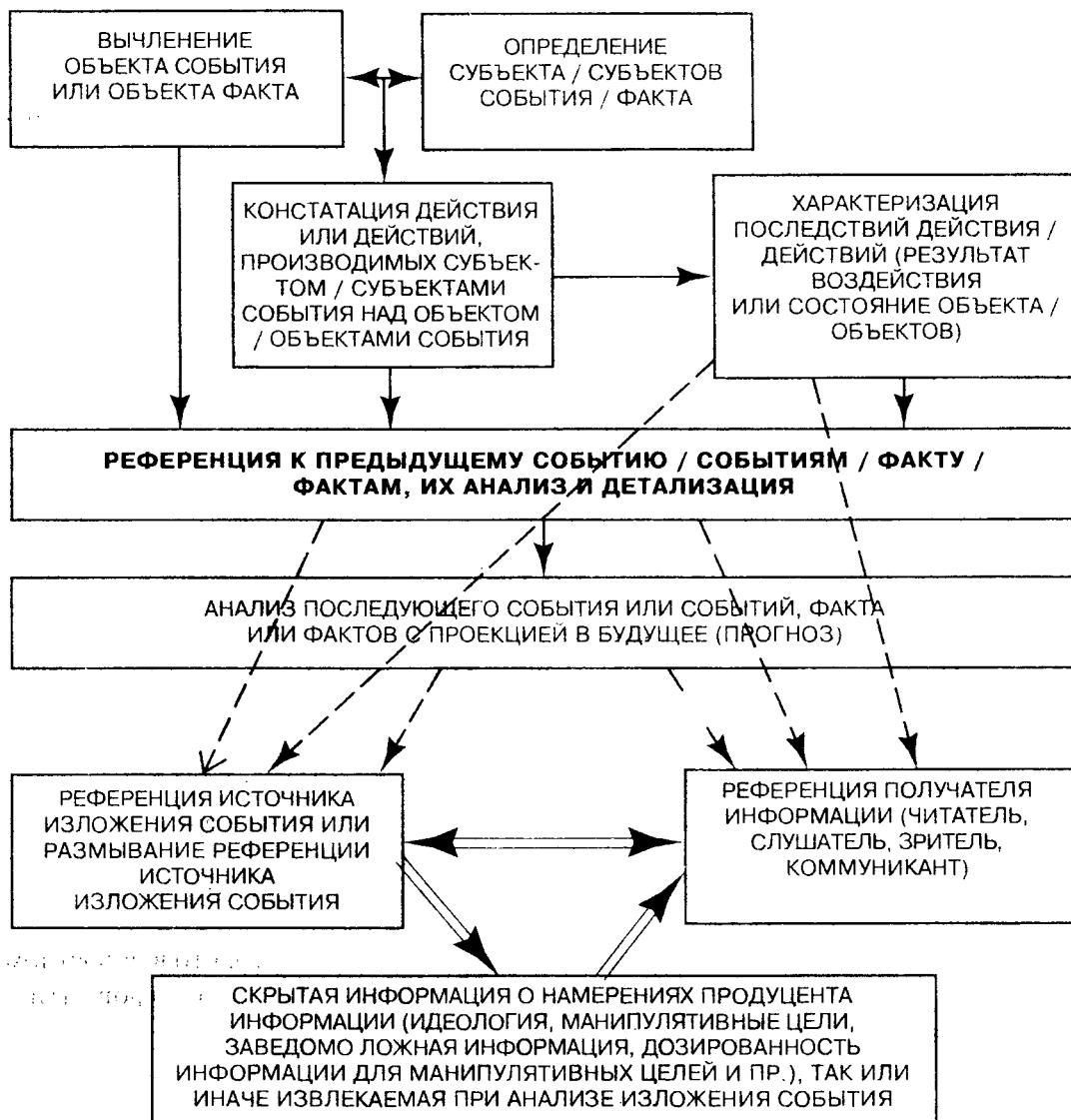
Что касается блоков 7-9 алгоритма, то прямой их реализации в данном тексте не обнаружено. Однако более пристальный анализ косвенных признаков (тип газеты, публикующей освещение данного события — USA TODAY, газеты неправительственного толка, представляющей интересы монополий, большой пакет акций которой принадлежит в том числе и Микрософт (данные спутникового канала “Блумберг”, освещающего мировые деловые новости, трансляция от 08.01.2000 г., 06 часов 35 минут), сочувственное упоминание о поддержке инвесторами и другими компаниями встречного иска Микрософт) говорит о том, что продуцент информации склонен воздействовать на получателя с целью вызвать в нем ответный отклик возмущения действиями судьи и правительства. Таким образом, латентно в коммуникативном пространстве статьи существует определенная манипулятивность (попытка воздействия на массового читателя). Источник изложения события также скрыт (статья анонимна и, по всей видимости, отражает точку зрения редакции, а стало быть, хозяев издания).

Для целей нашего исследования важным фактом является то, что в новостном тексте статьи информативность реализована во многом за счет информативно-насыщенных глаголов: помимо ранее упоминавшихся *to file, to rule, to break up into*, информативность поддержана употреблением ключевых глагольных лексем *to testify, to sway, to violate и to split*, чей информационный потенциал полностью реализуется в структурировании коммуникативного пространства текста, с одной стороны, уточняя и дополняя сценарный план развития события, а с другой — поддерживая главную задачу продуцента информации — влиять на общественное мнение.

Выводы

Таким образом, анализ алгоритма структурирования информации в коммуникативном пространстве новостного текста приводит нас к выводу о том, что информативная насыщенность текста масс-медиа реализуется прежде всего за

АЛГОРИТМ СТРУКТУРИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА МАСС-МЕДИЙНОГО НОВОСТНОГО ТЕКСТА

счет экспликации действия или состояния, вызванных либо субъектов, либо участников изложенного в тексте масс-медиа события. При этом экспликация деятельностной стороны события происходит двупланово: с одной стороны, в тексте реализуется категория приблизительной номинации через соответствующие глагольные лексемы (эвригеманты типа *say*, *give*, полисеманты *suggest*, *submit*, *refuse*, *plan*, *engage*); с другой же — фокусировка деятельности, позволяющая получить точную информацию о характере действия и его актантах, производится за счет единиц точной номинации — моносемантических и олигосеман-

тичных (малозначных) глагольных лексем [5], представляющих собой ярко оценочные, "картинные" семантические единицы с мощным информационным потенциалом. Читатель получает точную информацию о характере деятельностной стороны события именно благодаря таким единицам. Здесь чрезвычайно важным представляется в дальнейшем выяснить, какие типы значений подобных единиц релевантны для реализации в новостном тексте масс-медиа категории информативной насыщенности.

Литература

1. Косова И. О. Информативно-насыщенные глаголы английского языка в коммуникативном аспекте (на материале текстов англо-американских масс-медиа). — Дисс. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2001. — 233с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 896с.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Монография. — М. — Волгоград, 2000. — 368с.
4. Клюев Е. В. Фатика как предмет дискуссии // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. — М.: Наука, 1996. — С.212-220.
5. Олянич А. В. Глагольная олигосемия в современном английском языке (лингвистический статус и семантические характеристики). Дисс. ...канд. филол. наук. — Орел, 1988. — 280с.
6. Roget P.. Thesaurus of English Words and Phrases. Microsoft Bookshelf Encyclopaedia on CD-ROM. — Microsoft Publishers, 1998.

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2004 г.

УДК 801.558

E. I. Семиколенова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДА В РУСЛЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ АСПЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Актуальность исследования связана с тем, что до сих пор в аспектологии не существует общепринятого определения вида глагола как категории.

С одной стороны, для русской лингвистической школы было характерно обращение к истории формирования видовых оттенков (Г. П. Павский, Н. П. Некрасов, К. С. Аксаков, А. А. Потебня, А. М. Пешковский и др.). С другой стороны, в западноевропейской лингвистике еще в XIX веке под влиянием работ Карла Бругмана, Бертольда Дельбрюка, Антуана Мейе, Фердинанда де Соссюра и других сформировалась собственная традиция описания категориальной семантики вида глагола.